

«Мертвые души» никак не обойдутся без живых

Сергей Арцибашев открывает свой маленький театральный холдинг

Григорий Заславский

Направление, взятое и объявленное Сергеем Арцибашевым, когда он пришел в Театр имени Маяковского, — русская классика. После серии компромиссов (в сторону американского «бульвара») в этом сезоне генеральное направление «возвратится» в виде «Мертвых душ». Новую инсценировку для театра написал Владимир Малягин, автор вышедших в прошлом сезоне «Карамазовых». Пьеса Малягина называлась тогда «симфонией страстей». Через Покровку — рекламная растяжка: оповещает об открытии сезона у Арцибашева. Большая Никитская таких роскошеств не позволяет, видно, и потому о премьере в Театре имени Маяковского можно узнать, повернув в Собиновский переулок. С разговора о деньгах и началась наша встреча с художественным руководителем двух этих театров Сергеем Арцибашевым.

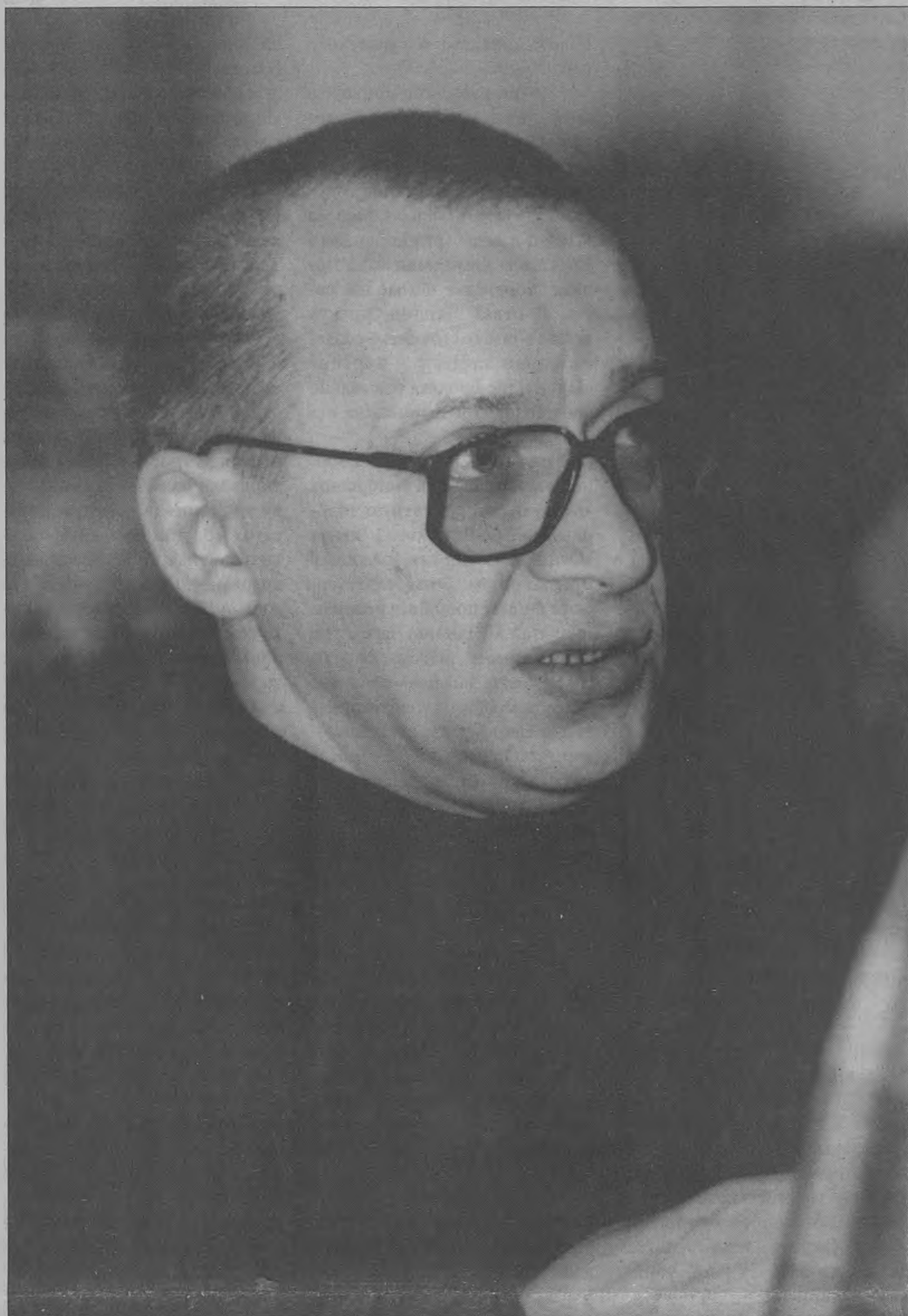
— Сергей Николаевич, а для театра дорого такой рекламой заниматься? Или есть какая-то смета в Комитете по культуре, которая позволяет не на коммерческих условиях, а на льготных такие растяжки вешать на главных улицах Москвы?

— Это дорого для театра. Здесь другой вариант: этими растяжками пользуются рекламные фирмы. И оттого, что к зданию театра прицеплена эта растяжка, они дают на какой-то срок бесплатное место.

— То есть самыми богатыми людьми в Москве должен быть Владимир Андреев, худрук театра Ермоловой, потому что самая первая растяжка на Тверской крепится как раз к Театру Ермоловой.

— Тут не до богатства: просто появляется возможность бесплатно рассказать о премьере. А в другое время растяжкой пользуется рекламная фирма.

— Судя по разговорам с режиссерами, удовлетворение

Усталость — перманентное состояние Сергея Арцибашева.

Фото Артема Житенева (НГ-фото)

разных организма, с разными эстетическими подходами, с разными возможностями. И я с самого начала не хотел их ломать. Наоборот, я, привлекая Костолевского и Филиппова раньше, когда я пришел в Маяковку, сделал другой спектакль «Женитьба» уже в условиях театра Маяковского. А на Покров-

— Вы думаете изменить репертуар в Театре Маяковского до неузнаваемости?

— Я пытаюсь добавлять, потому что нужны премьеры, нужны новые постановки. Практически работают две сцены — основная и филиал. Сейчас я хочу, чтобы заработала Малая сцена. Поэтому нужны новые постановки.

— Когда вас в чем-либо упрекают, то частенько обращают внимание на то, что вы позволяете в вашем филиале больше, чем где бы то ни было, работать телеведущему Андрею Максимову. Хотите ли вы в принципе, чтобы в филиале был какой-то свой режиссер?

— Нет, наверное, так не получится. Это производство, и не надо забывать, что театр всегда остается производством. А сегодня это еще и деньги, и рынок, и необходимость в новых спектаклях, на которые бы зрители шли. Поэтому надо ставить спектакли. Андрей Максимов оказался в тот момент готовым заполнить эту нишу, которая меня волновала, — он был готов поставить новый спектакль в филиале. Он оказался в нужное время в нужном месте. Две постановки, которые идут на филиале, собирают публику, их смотрят. Я доволен тем, что это состоялось.

— Глядя со стороны, все равно не устаешь удивляться тому, как в театре искусство сочетается с «низкими заботами» — о кассе, об успехах... У вас есть какие-то мечты, которые вас в этом театральном деле держат?

— Вы имеете в виду что поставить, что сделать? Есть. Но все это основано немножко на другом. Действительно, театр до-

ставляет людям радость, даже в любых спектаклях. Люди все равно идут за какой-то радостью, за искусством. Это уже, наверное, в крови. Наша работа — в том, чтобы доставить радость другим. И мечты связаны с тем, чтобы продолжать делать это.

— Прошедший сезон открыл нескольких актеров. В «Карамазовых» по-новому открылся талант Игоря Костолевского. Мне кажется, такого рода драматических ролей у него не было давно, а может быть, и не было никогда. Другая история — с Евгенией Симоновой, роль которой в «Трех высоких женщинах» критики называют лучшей в прошлом сезоне. Для меня открытием стали Спиваковский и Бутырцева, много лет проработавшие в театре и почти не выходившие на сцену...

— Это была одна из моих основных идей, когда я пришел в театр, — дать возможность работать людям, как можно больше занять актеров, хотя бы понять, на что они способны. То, что там богатый творческий потенциал, это я видел и раньше. Но надо дать актерам возможность что-то сделать и понять, что они могут и хотят ли. Хотя я и объявил, что мой приоритет — русская классика, тем не менее я сделал и «Банкет» для среднего поколения, и «Развод по-женски», где вообще занял 20 женщин, которые с удовольствием играют в этом спектакле. Конечно, для них это новый всплеск, радость от того, что они востребованы. Я действительно много времени трачу на размышления о том, как теперь всех развести, как еще одну работу придумать, кого и где занять.

Театр им. Маяковского и Театр на Покровке — два совершенно разных организма

от работы испытывают не все, кто за несколько последних лет встал у руля московских театров. У вас их два, и вы один из тех, кого можно назвать театральным олигархом. Двумя театрами руководить труднее или, наоборот, проще?

— Тяжелее, конечно. Если бы я просто руководил, но я ведь должен еще и ставить, поскольку я режиссер. Надо разрываться и успевать. Если на Покровке я два спектакля в год выпускал — это было нормально, — то теперь надо делать и в Маяковке спектакли и не забывать Покровку.

— Вас, естественно, в связи с этим сравнивают с Табаковым. Но вы в отличие от него, как мне кажется, не пытаетесь одних актеров Театра на Покровке привлекать к спектаклям театра Маяковского. Сейчас, как мне кажется, вы как-то специально разводите эти два театра.

— Изначально была такая установка, что это два совершенно

ке идет тоже «Женитьба», с другими актерами.

— Не желая ни стравливать, ни каким-либо образом вызывать вас на откровенность: тяжело сейчас работать в Москве, когда рядом есть такой успешный человек, как Олег Табаков, который и много работает, и имеет, очевидно, какие-то умения в привлечении богатых людей, которые становятся спонсорами театра. Какие-то чувства это вызывает?

— Какие могут быть у меня чувства? Зависть, что он удачно работает, что он талантливый организатор, что он все успевает, что у него есть эти связи. Я бы тоже этого хотел. А соревноваться? Это уж как получается.

— Усталости нет от этих двух или уже трех сезонов?

— Усталость — перманентное состояние. Невозможно выйти из этого, потому что выходишь — и возникают другие болячки. Пока я в работе — ничего.